

Командир Титус был стойким человеком с репутацией носителя железной воли и нерушимого чувства долга. И это была правда, его жизнь была трудна и тяжёлые выборы он делал без колебаний. Там, где другие прогибаются под своей ответственностью, Титус с гордостью возлагал её на себя. За это его любили и уважали. Командир знал о своей репутации и старался изо всех сил соответствовать ей. Крепкие плечи и суровое лицо являлись синонимами Титуса, было впечатление, будто его лицо и тело были вырезанными из гранита.

Но было кое-что, что могло подтолкнуть его к краю, это был человек, приближение к себе которого он сейчас видел.

С ослаблением волны и распространением новости о кончине Гарралаш Легион усердно прошагал обратно до Райлеха. Легионеры остро нуждались в отдыхе, однако не все сумели его получить. Такие как технические команды, кузнецы и зачарователи, долго работающие над починкой изношенных оружия и доспехов, а разведывательные группы были отправлены для изучения области в Оплоте. Сообщения отсылались на каждое укрепление, проводились ритуальные заклинания связи, чтобы войти в контакт с широкой сетью Легиона, и теперь они ждали приказов от своего начальства.

С уничтожением их домов, тяжёлым грузом давящего на их умы, Титус и его команда не смогли отдохнуть. После поимки центурионами третьей группы, пробующих сбежать из барраков в попытке добраться до поверхности, Титус подумал о том, чтобы смягчиться и позволить команде поставить лагерь на поверхности. С четвёртой группой, содержащей большое количество центурионов, Титус наконец отдал приказ, что лично поведёт всю колонну на поверхность. Всё продвинутое снаряжение было оставлено позади, разрешались лишь кожаные доспехи и простое оружие. Солдаты же жаждали наконец пойти.

Несмотря на их победу на границах, настроение солдат было мрачным. Они примерно знали, что ждёт их наверху. Разрушенный город, уничтоженная страна. Сколько человек из их любимых сумело пережить бойню? Они верно шли вперёд и во главе шествия был Титус, нерушимый и неуступчивый, как камень. Легионеры придерживались главных путей, насколько уж они были прямыми. А обнаруженных монстров они безжалостно уничтожали.

На четвёртый день, пока они поднимались по основному туннелю, они услышали шаги спуска. Титус поднял кулак, затем указал им влево и вправо. Лучники сразу переместились в укрытия вдоль стен туннеля, а перед ними встали легионеры, носящие щиты. Они ждали, пока звуки становились громче. Люди, судя по звукам, в маленькой группе, их десять или меньше.

Уши Титуса были далеко не обычными. На его уровне с его навыками и преимуществами класса он едва ли был одного и того же вида с теми, кто обитал на поверхности. Он мог ясно слышать шаги приближающихся, пусть они и были в двух сотнях метров. Он мог разобрать тон их голосов, и почти что слова. Затем он услышал, как заговорила женщина, резко, безоговорочно, и остальные голоса затихли, а их шаги стали осторожнее.

Титус чуть не уронил свой топор. Он знал этот голос, он узнал бы этот острый язык когда бы не услышал производимое им. Ему понадобились все силы, чтобы не разрушить ряды и не помчаться вперёд. Для солдат вокруг он будто замер, как зимний пруд.

Напрягая слух, Титус сдерживался, пока в поле зрения выходила другая группа. Когда они это сделали, его глаза сузились. Фермеры и дочери торговцев с плохим снаряжением, без уровней и малым количеством тренировок. В обычные времена он бы взял их в охапку, наставил шишек и вышвырнул из Подземелья, однако эти времена не были обычными, и женщина с твёрдым лицом и в толстой коже потребовала его внимания.

Её имя было на его губах, однако он не смел его произнести, не смел сломиться и побежать к своей дочери. Он бы не вынес подобного нарушения порядка, к тому же, если бы он попытался так сделать, то возможно Моррелия его попросту ударила бы. Она не была приверженцем проявления любви на людях.

"Это Морр? Моррелия! Эй! Давно не виделись!" Раздался мужской голос.

КРАК!

Камень под ногой Титуса превратился в пыль, отправив во все стороны лететь каменные осколки. Чувство тревоги и растерянности росло, однако сам Титус не двигался, вместо этого оставаясь расслабленным, руки были за спиной, а топор привязанным к плечам.

Доннелан сбоку проклинал свою собственную глупость. Как он мог быть таким беззаботным, чтобы позвать Моррелию перед командиром? Было хорошо известно, что легендарный каменный командир души не чаял в своей дочери, пусть даже никогда этого и не показывал. Юный маг ощущал, как холодный пот стекает по его спине, пока было чувство, будто его схватил гигантский кулак. Он молился, чтобы его голос не выделился слишком сильно и не был опознан, иначе смерть может прийти за ним!

Титус именно что узнал Доннелана, и его разум бурлил от мучительных тренировок, через которые он проведёт Легионера в момент их возвращения назад. Приближаясь к силам Легиона, Моррелия не могла не вздохнуть. Она надеялась столкнуться с её отцом и бывшими товарищами, однако это было неловко. И она знала, о чём именно думал Титус в этот самый момент. Некоторые вещи никогда не меняются.

Легионеры терпеливо ждали, пока приближался небольшой деревенский отряд. Когда они подошли достаточно близко, Моррелия вышла вперёд в качестве представителя и двинулась на приветствие Легионеров. Сами же жители были перепуганы. Легендарный Глубинный Легион оправдывал свою репутацию. В глазах этих людей, несмотря на достигнутую ими славную победу, эти солдаты были как герои, вернувшиеся на поверхность после сражения с кто знает какими ужасами в глубинах.

"Командир Титус," поприветствовала Моррелия своего отца.

"Дочка," ответил он, отвергая формальный тон, который она попыталась установить.

Он увидел, как глаза его дочери сузились из-за этого и ощутил, как сердце переполнилось гордостью. Она была такой же упёртой, как и он. Она взяла больше от него и меньше от своей матери. Это было и проклятием, и благословением.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1123823>